

Beowulf For Children

Сказание о Беовульфе (английский героический эпос) Для детей

Пособие подготовил Андрей Бессонов

Метод чтения Ильи Франка

Table of Contents (Содержание)

How Grendel the Ogre Warred with the
Dane Folk (Как великан Грендель воевал
с племенем данов)

How Beowulf the Goth Came to Daneland
(Как гаут Беовульф пришел в Землю
данов)

Beowulf Tells How He Warred with the Sea
Folk (Беовульф рассказывает, как он
бился с морским человеком)

How Beowulf Overcame Grendel the Ogre
(Как Беовульф одолел великана
Гренделя)

How the Water Witch Warred with the Dane
Folk (Как Водяная ведьма воевала с
народом данов)

How Beowulf Overcame the Water Witch
(Как Беовульф одолел Водяную ведьму)

How Beowulf Returned to His Own Land
(Как Беовульф вернулся в свою
собственную землю)

How the Fire Dragon Warred with the Goth
Folk (Как огнедышащий дракон воевал с
народом гаутов)

How Beowulf Overcame the Dragon (Как
Беовульф одолел дракона)

Beowulf's Last Rest (Последнее упокоение Беовульфа)

CHAPTER I (Глава I)

HOW GRENDEL THE OGRE WARRED WITH THE DANE FOLK (Как великан Грендель воевал с племенем данов)

Long, long ago (давным, давным давно), there lived in Daneland a king called Hrothgar (в земле данов жил король по имени Хротгар: «называемый»; *to call* — *звать, называть*). The old men of his country loved him (старики в его стране любили его) and bowed the knee to him gladly (и преклоняли колени перед ним с охотой), and the young men obeyed him (а молодые люди подчинялись ему) and joyfully did battle for him (и радостно бились за него: «делали битву»; *to do* — *делать*). For he was a king mighty in war, and valiant (ибо он был король, могущественный в битве и доблестный). Never foe could stand against him (никогда супостат не мог устоять против него; *foe* — *враг*; *can* — *мочь*; *could* — *мог*), but he overcame them all (но он одолевал их всех; *to overcome* — *одолевать, преодолеть*), and took from them much spoil (и брал от них много трофеев; *to take* — *брать*).

ago [ə`gəʊ], country [`kʌntri], bow [bəʊ], knee [ni:], obey [ə`beɪ], foe [fəʊ],
against [ə`genst]

Long, long ago, there lived in Daneland a king called Hrothgar. The old men of his country loved him and bowed the knee to him gladly, and the young men obeyed him and joyfully did battle for him. For he was a king mighty in war, and valiant. Never foe could stand against him, but he overcame them all, and took from them much spoil.

So this king wrought peace in his land (итак сей король установил мир в своей земле; *wrought* — *устар. прои. вр. от to work* — *работать, сработать, сделать*) and his riches grew great (и его богатства стали превеликими; *to grow* — *становиться, расти*). In his palace there were heaped gold in rings and in

chains (в его дворце было навалено золото — в кольцах и цепях), armour finely welded (оружие, искусно выкованное), rich jewels which glowed as soft sunlight (роскошные драгоценные камни, которые сверкали, как мягкий солнечный свет).

wrought [rɔ:t], great [greɪt], palace [ˈpælɪs], armour [ˈɑ:mə], sunlight [ˈsʌnlɑɪt]

So this king wrought peace in his land and his riches grew great. In his palace there were heaped gold in rings and in chains, armour finely welded, rich jewels which glowed as soft sunlight.

Then King Hrothgar looked upon this great treasure and brooded thereon (тогда король Хротгар посмотрел на эти великие сокровища и поразмыслил о них). At last he said (наконец он сказал; *to say* — *сказать*), “I will build me a great hall (я построю себе большую палату). It shall be vast and wide (она будет просторна и широка), adorned within and without with gold and ivory (украшена внутри и снаружи золотом и слоновой костью), with gems and carved work (самоцветами и резной работой). The fame of it shall spread over all the earth (молва о ней распространится по всей земле), and men shall sing of it for all time (и люди станут петь о ней на все времена). And when it is built (и когда она будет построена), therein shall I call all my warriors, young and old (туда я созову всех моих воинов, молодых и старых) and divide to them the treasure that I have (и раздам им сокровища, которыми владею; *to divide* — *разделить, распределить*). It shall be a hall of joy and feasting (это будет палата радости и пиров: «пирования»).”

treasure [ˈtreʒə], build [bɪld], adorn [əˈdɔ:n], ivory [ˈaɪv(ə)rɪ], warrior [ˈwɒrɪə], young [jʌŋ]

Then King Hrothgar looked upon this great treasure and brooded thereon. At last he said, “I will build me a great hall. It shall be vast and wide, adorned within and without with gold and ivory, with gems and carved work. The fame of it shall

spread over all the earth, and men shall sing of it for all time. And when it is built, therein shall I call all my warriors, young and old and divide to them the treasure that I have. It shall be a hall of joy and feasting.”

Then King Hrothgar called his workmen (затем король Хротгар созвал своих работников) and gave them commandment to build the hall (и дал им приказ выстроить палату; *to give* — *дать*). So they set to work (итак, они принялись за работу; *to set* — *приняться, заняться, установить*), and day by day it rose quickly, becoming each day more and more fair (и день за днем она поднималась быстро, становясь с каждым днем все более и более прекрасными; *to rise* — *подниматься, вставать*), until at length it was finished (пока наконец она не были окончена; *at length* — *наконец*).

commandment [kə`mɑ:ndmənt], fair [feə]

Then King Hrothgar called his workmen and gave them commandment to build the hall. So they set to work, and day by day it rose quickly, becoming each day more and more fair, until at length it was finished.

It stood upon a height, vast and stately (она стояли на холме, просторная и величавая; *to stand* — *стоять*), and as it was adorned with the horns of deer (и так как она была украшена рогами оленей), King Hrothgar named it Hart Hall (король Хротгар назвал ее Оленьей палатой).

height [haɪt], deer [dɪə]

It stood upon a height, vast and stately, and as it was adorned with the horns of deer, King Hrothgar named it Hart Hall.

Then, true to his word and well pleased with the work of his servants (тогда, верный своему слову и довольный работой своих слуг; *to please* — *радовать*), King Hrothgar made a great feast (король Хротгар устроил великий пир; *to make* — *делать, устраивать*). To it his warriors young and old were

called (на него его войны, юные и старые, были призваны), and he divided his treasure, giving to each rings of gold (и он разделил свои сокровища, подарив каждому кольца из золота).

true [tru:], servant [ˈsə:v(ə)nt]

Then, true to his word and well pleased with the work of his servants, King Hrothgar made a great feast. To it his warriors young and old were called, and he divided his treasure, giving to each rings of gold.

And so in the Hall there was laughter and song and great merriment (и вот, в палате был смех и песни: «песня» и большое веселье). Every evening when the shadows fell (каждый вечер, когда падали = опускались тени; *to fall* — *падать*), and the land grew dark without (и земля становилась темной снаружи; *to grow* — *становиться, расти*), the knights and warriors gathered in the Hall to feast (рыцари и войны собирались в палате, чтобы пировать). And when the feast was over (а когда пир заканчивался; *to be over* — *быть законченным, закончиться*), and the wine-cup passed around the board (и винная чаша обходила кругом стол), and the great fire roared upon the hearth (и большой огонь ревел в очаге), and the dancing flames gleamed and flickered (и пляшущие языки пламени сверкали и мерцали), making strange shadows among the gold and carved work of the walls (делая = *отбрасывая* странные тени среди золота и резной работы стен), the minstrel took his harp and sang (сказитель брал свою арфу и пел; *to take* — *брать*; *to sing* — *петь*).

laughter [ˈlɑ:ftə], evening [ˈi:vniŋ], without [wiːðaʊt], pass [pɑ:s], roar [rɔ:], hearth [hɑ:θ]

And so in the Hall there was laughter and song and great merriment. Every evening when the shadows fell, and the land grew dark without, the knights and warriors gathered in the Hall to feast. And when the feast was over, and the wine-cup passed around the board, and the great fire roared upon the hearth, and the dancing

flames gleamed and flickered, making strange shadows among the gold and carved work of the walls, the minstrel took his harp and sang.

Then from the many-windowed Hall the light glowed cheerfully (тогда из многооконного чертога свет сиял радостно). Far over the dreary fen and moorland the gleam was shed (далеко над мрачными болотами и пустошами сияние разливалось; *to shed* — проливать), and the sound of song and harp awoke the deep silence of the night (и звук песни и арфы пробуждал глубокую тишину ночи; *to awake* — будить).

cheerfully [ˈtʃiəfəli], dreary [ˈdriəri], moorland [ˈmʊələnd], silence [ˈsaɪləns]

Then from the many-windowed Hall the light glowed cheerfully. Far over the dreary fen and moorland the gleam was shed, and the sound of song and harp awoke the deep silence of the night.

Within the Hall was light and gladness (внутри чертога был свет и веселье), but without there was wrath and hate (но снаружи был гнев и ненависть). For far on the moor there lived a wicked giant named Grendel (ибо далеко на болоте жил злой великан по имени Грендель: «названный Грендель»). Hating all joy and brightness, he haunted the fastness and the fen (ненавидя всю радость и яркость, он жил в глухом месте и на болоте; *to hate* — ненавидеть), prowling at night to see what evil he might do (бродя ночью, чтобы увидеть, какое зло он мог бы сотворить).

wrath [rʌθ], wicked [ˈwɪkɪd], giant [dʒaɪənt], haunt [haʊnt], evil [ˈi:v(ə)l], might [maɪt], do [du:]

Within the Hall was light and gladness, but without there was wrath and hate. For far on the moor there lived a wicked giant named Grendel. Hating all joy and brightness, he haunted the fastness and the fen, prowling at night to see what evil he might do.

And now when night by night he heard the minstrel's song (а теперь, когда ночь за ночью = что ни ночь он слышал песнь сказителя; *to hear* — слышать), and saw the lighted windows gleam through the darkness (и видел, как освещенные окна сияют сквозь тьму: «видел окна сиять»); *to see* — видеть), it was pain and grief to him (это была мука и горе для него).

hear [hɪə], heard [hɜ:d], grief [gri:f]

And now when night by night he heard the minstrel's song, and saw the lighted windows gleam through the darkness, it was pain and grief to him.

Very terrible was this ogre Grendel to look upon (очень ужасен был этот людоед Грендель на вид: «чтобы глядеть на»). Thick black hair hung about his face (густые черные волосы свисали вокруг его лица; *to hang* — висеть), and his teeth were long and sharp (а его зубы были длинные и острые; *to be* — быть), like the tusks of an animal (словно клыки зверя). His huge body and great hairy arms had the strength of ten men (его громадное туловище и большие волосатые руки имели силу десяти человек). He wore no armour (он не носил никаких доспехов; *to wear* — носить), for his skin was tougher than any coat of mail (ибо его кожа была крепче, чем любая кольчуга; *coat* — покров, верхнее платье, пальто, шерсть; *mail = coat of mail* — кольчуга) that man or giant might weld (какую человек или великан мог бы выковать). His nails were like steel and sharper than daggers (его когти были как сталь и острее, чем кинжалы), and by his side there hung a great pouch (а на боку у него висел огромный мешок; *to hang* — висеть) in which he carried off those (в котором он уносил тех; *off* — прочь; *to carry off* — нести прочь, уносить) whom he was ready to devour (которых был готов сожрать).

ogre [ˈɒɡə], hair [heə], huge [hju:dʒ], tough [tʌf], coat [kəʊt], pouch [paʊtʃ], ready [ˈredi], devour [dɪˈvaʊə]

Very terrible was this ogre Grendel to look upon. Thick black hair hung about his face, and his teeth were long and sharp, like the tusks of an animal. His huge body and great hairy arms had the strength of ten men. He wore no armour, for his skin was tougher than any coat of mail that man or giant might weld. His nails were like steel and sharper than daggers, and by his side there hung a great pouch in which he carried off those whom he was ready to devour.

Now day by day this fearsome giant was tortured more and more (и вот день за днем этот ужасный великан был мучим все больше и больше), for to him it was a torture (ибо для него было мукой) to hear the sounds of laughter and of merriment (слышать звуки смеха и веселья). Day by day the music of harp and song of minstrel (день за днем музыка арфы и песнь сказителя) made him more and more mad with jealous hate (делали его все более и более обезумевшим от завистливой злобы; *to make* — *делать*; *mad* — *сумасшедший, рассерженный*; *hate* — *ненависть*).

torture [ˈtɔ:ʃə], music [ˈmjuzɪk], jealous [ˈdʒeləs]

Now day by day this fearsome giant was tortured more and more, for to him it was a torture to hear the sounds of laughter and of merriment. Day by day the music of harp and song of minstrel made him more and more mad with jealous hate.

At length he could bear it no longer (наконец он не смог выносить этого больше; *can* — *мочь*; *could* — *мог*; *longer* — *длиннее, дольше, больше*; *no longer* — *больше не*). Therefore one night he set out (поэтому однажды ночью: «одной ночью» он вышел из дома; *to set out* — *отправиться, пуститься*), and creeping through the darkness came to Hart Hall (и, прокравшись в темноте, подошел к Оленьему чертогу; *to come* — *прийти*), where, after the feast and song were done, the warriors slept (где, после того как пир и песнь были окончены: «сделаны», спали воины; *to do* — *делать, заканчивать*; *to sleep* — *спать*).

bear [beə]

At length he could bear it no longer. Therefore one night he set out, and creeping through the darkness came to Hart Hall, where, after the feast and song were done, the warriors slept.

Peacefully they slept with arms and armour thrown aside (мирно они спали с оружием и доспехами, отброшенными в сторону = отбросив...; *to sleep* — *спать*; *to throw* — *бросать*), having no fear of any foe (не имея ни страха, ни какого-либо врага). And so with ease the fierce and savage giant seized them with his greedy claws (и поэтому с легкостью лютый и дикий великан схватил их своими жадными когтями; *greed* — *жадность*). Speedily he slew thirty of the bravest warriors (проворно он умертвил тридцать из самых отважных воинов; *speed* — *скорость*; *быстрота*; *to slay* — *поразить, умертвить*). Then howling with wicked joy (затем, завывая в нечестивой радости; *wicked* — *злой*; *грешный*; *нечистый*) he carried them off to his dark dwelling (он отнес их прочь в свое темное жилище), there to devour them (чтобы там сожрать их; *there* — *там*).

throw [θrəʊ], thrown [θrəʊn], fear [fiə], fierce [fiəs], savage [ˈsævɪdʒ], seize [si:z], claw [klɔ:], slew [slu:]

Peacefully they slept with arms and armour thrown aside, having no fear of any foe. And so with ease the fierce and savage giant seized them with his greedy claws. Speedily he slew thirty of the bravest warriors. Then howling with wicked joy he carried them off to his dark dwelling, there to devour them.

Oh, when morning came (о, когда настало утро; *to come* — *прийти*), great was the moaning in Daneland (велико было стенание в земле данов). When the sun arose and shone upon the desolated Hall (когда солнце встало и засияло на опустошенном Чертоге; *to arise* — *встать, подняться*; *to shine* — *сиять, светить*), and the war-craft of Grendel was made plain (и боевая мощь

Гренделя сделалась очевидной; *warcraft* — боевое мастерство, военное искусство; *war* — война; *to make* — сделать), there was weeping (был плач; *to weep* — плакать). A cry of woe and wailing crept out over the moorland (крик горя и причитания прошел: «выполз» над пустошами; *to creep out* — выползти: «ползти наружу»), and the woesome sound made glad the heart of the Wicked One (и этот горестный звук веселил: «сделал радостным» сердце Злодея; *woe* — горе, скорбь; *wicked* — злой, порочный; *one* — один; существо, человек).

morning [ˈmɔːnɪŋ], moaning [ˈməʊnɪŋ], shine [ʃaɪn], shone [ʃɒn], woe [wəʊ], woesome [ˈwəʊsəm]

Oh, when morning came, great was the moaning in Daneland. When the sun arose and shone upon the desolated Hall, and the war-craft of Grendel was made plain, there was weeping. A cry of woe and wailing crept out over the moorland, and the woesome sound made glad the heart of the Wicked One.

But Hrothgar, the mighty, sat upon his throne downcast and sorrowful (но Хротгар могущественный сидел на своем троне, подавленный и печальный; *to sit* — сидеть; *downcast* — нисходящий, направленный вниз: «внизброшенный»; *потупленный /о взоре/*: *with downcast eyes* — потупя взор; *грустный, печальный, подавленный*; *sorrow* — горе, печаль, скорбь). He who was strong in war (он, который был силен в войне) wept now for the woe of his thanes (плакал теперь над горем своих танов; *to weep* — плакать; *thane* — тан, глава шотландского клана).

throne [θrəʊn], war [wɔː], thane [θeɪn]

But Hrothgar, the mighty, sat upon his throne downcast and sorrowful. He who was strong in war wept now for the woe of his thanes.

With eyes dimmed and dark (с глазами потускневшими и темными; *dim* — тусклый), in grief and rage he looked across the wild wide moorland (в скорби и ярости он смотрел через дикую просторную пустошь), where the track of the monster was marked with blood (где след чудовища был отмечен кровью), and he longed for a champion (и он страстно желал воина-защитника; *champion* — /воинствующий/ защитник, поборник, воин).

eye [aɪ], grief [gri:f], blood [blʌd], champion [ˈtʃæmpɪən]

With eyes dimmed and dark, in grief and rage he looked across the wild wide moorland, where the track of the monster was marked with blood, and he longed for a champion.

But who could fight against an Ogre (но кто мог бы сражаться против Людоеда)? Before the thought the bravest quailed (перед этой мыслью и отважнейший оробел бы; *to quail* — дрогнуть; струсить, спасовать). Such a fight would be too loathly, too horrible (такой бой был бы слишком отвратителен, слишком ужасен; *loath* — противный, отталкивающий, омерзительный). It was not to be endured (его нельзя было бы выдержать: «он не был, чтобы быть вынесен»).

fight [faɪt], against [əˈɡenst], thought [θɔ:t], quail [kweɪl], endure [ɪnˈdʒʊə]

But who could fight against an Ogre? Before the thought the bravest quailed. Such a fight would be too loathly, too horrible. It was not to be endured.

When night fell (когда настала: «упала» ночь; *to fall* — падать) the sorrowing warriors laid themselves down to rest with sighs and tears (скорбящие воины улеглись: «уложили себя», чтобы отдохнуть со вздохами и слезами; *to lay /down/* — класть; *down* — вниз), in the bright hall that once had rung with songs and laughter (в великолепном: «ярком» чертоге, который когда-то звенел от песен и смеха; *to ring* — звенеть). But the greedy monster was not yet satisfied

(но жадное чудовище не было еще удовлетворено; *to satisfy* — *удовлетворять*), his work was not yet done (его работа не была еще окончена; *to do* — *делать, оканчивать*). Stealthily through the darkening moorland again the Ogre crept (*крадучись через темнеющие пустоши снова Людоед продвигался; to creep* — *ползти, подкрадываться, проползать*) until he reached the Hart Hall (*пока не достиг Оленьей палаты*).

themselves [ðəm `selvz], down [daʊn], sigh [saɪ], tear (*слеза*) [tiə], laughter [ˈlɑ:ftə], satisfied [ˈsætɪsfaɪd], done [dʌn]

When night fell the sorrowing warriors laid themselves down to rest with sighs and tears, in the bright hall that once had rung with songs and laughter. But the greedy monster was not yet satisfied, his work was not yet done. Stealthily through the darkening moorland again the Ogre crept until he reached the Hart Hall.

Again he stretched forth his hand (*снова он вытянул вперед свою руку*), again he seized the bravest of the warriors (*снова он схватил отважнейших из воинов*), slew and carried them off to his drear dwelling (*убил и отнес их прочь в свое мрачное жилище; to slay* — *умертвить, убить, сразить*).

seize [si:z], drear [driə]

Again he stretched forth his hand, again he seized the bravest of the warriors, slew and carried them off to his drear dwelling.

Then was there wailing and fierce sorrow among the mighty men (*затем были стенания и жестокая печаль среди могучих людей*). Yet was there none so brave (*и все же не было ни одного столь отважного; yet* — *все же; none* — *ни один*) that he would face and fight the demon foe (*который бы встретился лицом к лицу и сразился бы с бесовским супостатом; face* — *лицо; to face* — *встретиться лицом к лицу, смело встретить*). But each man swore (*но каждый человек поклялся; to swear* — *клясться*) that he would not again sleep

beneath the roof of Hart Hall (что он не будет снова спать под крышей Оленьей палаты). So when evening fell (так что, когда вечер настал: «пал»; *to fall* — *надать*), they departed every man to the dwellings around the palace (они ушли каждый в жилища вокруг дворца), and the fair Hall was left desolate (и прекрасный чертог остался опустошенным).

fierce [fiəs], among [ə`mlŋ], none [nɒn], demon [ˈdi:mən], beneath [bi`ni:θ], desolate [ˈdes(ə)lət]

Then was there wailing and fierce sorrow among the mighty men. Yet was there none so brave that he would face and fight the demon foe. But each man swore that he would not again sleep beneath the roof of Hart Hall. So when evening fell, they departed every man to the dwellings around the palace, and the fair Hall was left desolate.

Thus Grendel, single handed (таким образом Грендель в одиночку: «одноручно»), warred against the Dane folk (воевал против племени данов) until the great Hall, the wonder of men, was forsaken and empty (пока великий чертог, диво людям, не стал покинут и пуст; *to forsake* — *оставлять*, *покидать*).

wonder [ˈwʌndə]

Thus Grendel, single handed, warred against the Dane folk until the great Hall, the wonder of men, was forsaken and empty.

For twelve long years it stood thus (двенадцать долгих лет он стоял так; *to stand* — *стоять*), no man daring, except in the light of day, to enter it (и ни один человек не осмеливался, кроме как при свете дня, входить в него: «не осмеливаясь»). For after the shadows of evening fell (ибо после того как ниспадали тени вечера; *to fall* — *надать*), Grendel was master there (Грендель был господином там). And in that stately Hall, when night was darkest (и в этом

величественном чертоге, когда ночь была темней всего), he held his horrid feasts (он устраивал свои ужасные пиры; *to hold* — *держатъ; проводить, устраивать*). Only near to the throne (только близ трона), the carved Gift-seat or throne of the Dane folk (резного Трона даров: «сиденья» или трона датского племени; *gift* — *дар, подарок*), where Hrothgar the king used to sit (где Хротгар-король сживал когда-то; *used to do something* — *когда-то делал что-то*), and from whence he dispensed gifts to his people (и откуда он раздавал дары людям), there only he dared not go (— туда только он не смел идти). Something sacred and pure was there (что-то священное и чистое было там), before which the wicked Ogre trembled (перед чем злой Людоед дрожал).

except [ɪk`sept], master [ˈmɑ:stə], gift [gift], used to (когда-то делал что-то) [ˈju:stə], pure [pjʊə]

For twelve long years it stood thus, no man daring, except in the light of day, to enter it. For after the shadows of evening fell, Grendel was master there. And in that stately Hall, when night was darkest, he held his horrid feasts. Only near to the throne, the carved Gift-seat or throne of the Dane folk, where Hrothgar the king used to sit, and from whence he dispensed gifts to his people, there only he dared not go. Something sacred and pure was there, before which the wicked Ogre trembled.

Thus for twelve long years Grendel warred against Hrothgar and the Dane folk (так двенадцать долгих лет Грендель воевал против Хротгара и племени данов). He prowled through the misty moorland (он рыскал по туманным пустошам; *through* — *через, сквозь*), lay in wait in dark places (лежал в засаде в темных местах; *to lie* — *лежать*), slaying young and old (убивая молодых и старых). Many were the grisly deeds he did (многочисленны были жуткие деяния, которые он совершал; *to do* — *делать, совершать*), many the foul crimes (многочисленны подлые преступления). And the mighty warriors, strong of heart against a mortal foe (и могучие воины, сильные сердцем перед

смертным врагом = человеком), were powerless against him (были бессильны против него; *power* — сила, мощь; *могущество*).

prowl [praʊl], through [θru:], grisly [ˈgrɪzli], foul [faʊl], powerless [ˈpaʊələs]

Thus for twelve long years Grendel warred against Hrothgar and the Dane folk. He prowled through the misty moorland, lay in wait in dark places, slaying young and old. Many were the grisly deeds he did, many the foul crimes. And the mighty warriors, strong of heart against a mortal foe, were powerless against him.

Downcast and sorrowful of heart (удрученный и печальный сердцем) Hrothgar sat among his counsellors (Хротгар сидел среди своих советников; *to sit* — сидеть; *counsel* — совет; *to counsel* — советовать). None among them knew (ни один среди них не знал; *to know* — знать) how to give him advice or comfort (как дать ему совет или утешение). None knew how to deliver his land from the Evil One (ни один не знал, как избавить его землю от Злодея; *evil* — злой; *one* — один; *существо, человек*).

advice [ədˈvaɪs], comfort [ˈkʌmfət], know [nəʊ], knew [nju:], deliver [dɪˈlɪvə]

Downcast and sorrowful of heart Hrothgar sat among his counsellors. None among them knew how to give him advice or comfort. None knew how to deliver his land from the Evil One.

Then the minstrels made mournful songs (тогда сказители сложили скорбные песни; *to make* — делать; *to mourn* — скорбеть, оплакивать), and far and wide they sang (и повсюду: «далеко и широко» они пели; *to sing* — петь) of how Grendel ever warred with Hrothgar (о том, как Грендель все воевал с Хротгаром). They sang of how year by year there was battle and wrath (они пели о том, как год за годом была битва и месть; *wrath* — гнев, ярость, месть, воздаяние) between the King and the Ogre of evil fame (между благородным Королем и Людоедом со злой славой).

wrath [rɒθ], evil [ˈi:v(ə)l]

Then the minstrels made mournful songs, and far and wide they sang of how Grendel ever warred with Hrothgar. They sang of how year by year there was battle and wrath between the noble King and the Ogre of evil fame.

Здесь только небольшой фрагмент книги.

Полностью книгу можно купить на сайте www.franklang.ru в соответствующем языковом разделе (английский язык), в подразделе «Тексты на английском языке, адаптированные по методу чтения Ильи Франка»